

К 80-ЛЕТИЮ ПОЭТА В.П.РЫКОВА

18 июня этого года исполнилось 80 лет со дня рождения замечательного крымского поэта, певца земли судакской Василия Павловича Рыкова. Большая часть жизни этого замечательного человека прошла в нашем городе, где и написаны лучшие его стихи.

Родился будущий поэт в Ленинграде 18 июня 1932 г. Здесь лежит в могиле братской мой упрямый, строгий дед, Белый ночью ленинградский Появился на свет.

Из дворового колодца Петровградской стороны Первый раз испил я солнца, Первый раз вступил в весны.

Память, в стихах перелуках Разобраться помоги, Подворота вторит музыка, Слышу мамин шаг...

Вышла женщина другая, Те же добрые глаза, Что такое? Пробегаю По щеке моей слеза.

В 1939 г. из-за болезни матери семья переехала в Симферополь. Отец преподавал в художественном училище, прекрасно рисовал, лепил. До сих пор

целинные земли. Ему было 24 года, а Майе Павловне всего 16.

Новое звучит родное имя Заклинанием, анимаж, Как ты мне небойзлива Майя, Майя, Майя, Майя.

На долгие годы стала она хранительницей семейного очага, благодатного микроклимата, созидающей мифологии душевного покоя, музы поэта.

Хочу опять держать твои ладони, Хочу опять улыбки под дождем, Хочу услышать детский шепот в доме, Когда с тобою мы туда войдем.

И думать о своем насуном хлебе, И верить, что я нужен и любим, И знать о том, что серенькое небо Когда-то снова станет голубым.

36 лет прожили они вместе без ссор и разногласий, связанные воспоминаниями и любовью. Трех детей подняла крепкая рука. Растут уже восемь внуков и восемь правнуков.

Принюса заботы и печали, Жизнь счастлива, в общем-то, прошла, Мы ее не очень замечали: Каждый день - обычные дела.

его стихи. В 1975 г. вышла его первая книга «Тепло земли». Критик Владимир Викури высоко оценил этот сборник. Он писал: «Спасибо за книжку, ее стихи мне слезу вышибают, и не только от жалости, от драматической ситуации. Просто хорошо написано».

Но не всегда отзывы были лестными. В.П. Рыков тяжело переживал неудачи и непонимание. Но его высоко ценили его собратья по поэтической цеху — Л.Ошанин, Р.Казакова, А.Лесин, Ю.Друнина и др.

В 1983 г. выходит его второй сборник «Поющая лоза». А.Лесин писал: «Вдумайтесь в название книжки. Для нас виноградная лоза — ну лоза, приятно глазу видеть на ней гроздья винограда... А для Рыкова-поэта она поющая лоза. Он слышит ее голос, и не только нынешний. Он слышит и тот голос, что идет из глубины веков, с первых виноградных плантаций, возделанных человеком, - голос нескончаемой жизни».

Нежный, необъяснимый В воздухе аромат Не проходит мимо: Это свет винограда, Благовонная причина Трудно в листьях заметить:

интерес к прошлому. Отголоски войны, опалившей его детство, будут слышны еще долгие годы.

Столь встреч желанных и счастливых Дождалься, пришел конец войне, И демографические взрывы Радостно капились по стране.

Слабо пахли детские пеленки После столько горестей и бед, И рождались крепкие девочки, Бестинцы спокойных мирных лет.

Матери без усталы трудилась, Счастье выкликали пеленки, Но четыре года не родились Для девочек этих женки.

И кому-то не продолжить рода, И кому-то не быть женой, И хлестнет козо-то через года Горю, принесенное войной.

У Василия Павловича много зарисовок судакских ландшафтов, его исторических памятников. Красками слов он одушевляет горы, море, древние башни.

Лишь на западе теплятся звезды, Все сильнее усевется накал, Вековые мозаиче сосны Держат утра студеный бокал.

В нем смолистые запахи леса И настой приворотной травы, И кильевые потоки отвесный, И быканье морской синевы, И молчанье камынных чудищ, И нехитрая песня борозды.

«Массандра». Это визитная карточка винодельческого объединения. В 1993 г. выходит сборник «В гостях у Диониса». В этих сборниках все: от рождения бога вина Диониса, от долин, гор, совхозов, где выращивают виноград, винотеки, легенд, связанных с историей происхождения вина - до тонкого знатока их качества, вкуса, аромата. Его стихи воспитывают уважительное отношение к винам как к источнику душевного обогащения, в конечном счете - как к искусству. Из его стихах, по словам А.Лесина, вино очеловечено, превращено в нечто живое - говорящее, мыслящее.

Вино родной потухшему вулкану, Оно молчит, молчит который год, Но лишь полуслово в болю дать стакан

Было страстно душу обожает, С болью воспринимает Поэт уничтожение винодельческой отрасли в перестроечные годы. Горечь и разочарование, тревога за судьбы миллионов людей, за родину звучат в его стихах.

Когда, когда, скажите, братцы, Нам подменили нашу честь? Вою жизнь мы тужились казаться, Казаться лучше, чем мы есть.

Много осталось неопубликованных стихов, переводов. Он переводил в украинского стихи В.Симоненко, В.Олейника, В.Забаштанского. В городской газете «Судакский вестник» был опубликован его «Арабский дневник», подготовленный местным краеведом Ю.Беловым. Эти записи впечатлений от поездки в Объединенную Арабскую Республику в 1971 г. раскрывают творчество Василия Павловича с новой для нас стороны. Это его единственное обращение к прозе. Дневник писался не для публикации, для себя. Простой доступный язык, яркие образные сравнения, метко подмеченные детали. За скучными строчками личных записей открывается большой художник, внимательный, неравнодушный наблюдатель.

Критики не раз отмечали у Василия Павловича способности и творческие возможности для более крупных жанров. Им была написана поэма «Великий Шелковский путь». В 1993 г. в журнале «Мурзилка» были опубликованы его детские стихи. Многие планы не осуществились, хотя творческая биография Рыкова

«И С НИМ, УШЕДШИМ, ГОВОРЯТ СЕРДЦА...»

хранятся в семье Рыковых его картины. Он был автором многих изобретений, на которые получил свидетельства. Через творчество отца передавалось Рыкову художественное восприятие окружающего мира.

Вит этой отцовский, как всегда, В нем сказано, на первый взгляд, немного, Уходит едальте теневая дорога, А рядом с ней туманится вода, А тишине уже за сорок лет, И на обоях яркий мирный свет, И нет отца давным-давно на свете.

Куда ведет крутая колея, Куда пруду по ней в шторе я, И что найдут на той дороге дети?

Детство было трудным: война, голод, рано потерял родителей. В 1942 г. от туберкулеза умерла мама, вскоре не стало и отца.

Один стакан муки ячменной В кастрюлю хлоп, И вот готов послевоенный Колечный суп.

Спешил, алопал, слезала кожа С горячих губ, Что ты не ешь, увидев позже, Приключил суп.

Я знал, что дома нет ни крошки, Что все в котле, Что третий день без дела ложки Лежат в столе.

Когда о людях забываю, Когда я люблю щедро наливаю Ячменный суп.

Вместе со старшей сестрой Василией оказался в Москве, в семье брата отца, жена которого из интеллигентной и всецело умирала. Учился сначала плохо, но, устав от оскорблений, назло тётке, стал серьезно заниматься и окончил седьмой класс на отлично.

После окончания школы уехал в Симферополь, поступил в сельскохозяйственный техникум, а после в сельхозинститут. С благодарностью вспоминал, что в техникуме дали ему работу и оказывали помощь.

Война спешила жечь и опаливать, Я одну весну ушли отец и мать, Я сиротой стал совсем мальцом, И смутно помню мамини лица, Мне написали пыталась на роду Чужбину, рабство, горькую беду, И сколько жизни светлых покоев, Чтоб мне вернуть оптовоое тепло.

Я рос неудачливо, как трава, Сам по себе и ерше бы ничей, Но был обязан всем, до мелочей, Той доброте, что замечал едва, Я помню екус парного молока И сытный запах хлебного куска, И не забыть мне, Родина, о том, Что когда не был пыльным орлом, Что жизнь моя тобою принята, Что матерью стояла над мной, Святая доброта земли родной, Неброская людская доброта.

Со своей будущей женой он встретился в Казахстане, куда приехал осваивать



В.П.Рыков с семьей.

Но не потускнела купола Храмовых тех, что строили в начале Никогда фальшивое не звучало Наших добрых чувств колокола.

Выросла, окрепла ребятня, Стала многочисленной родня, И везенье вроде ни при чем, Даром нам ниновое досталось, Но каким надежным оказалось Слабенькое девичье плечо.

Труд стал важным источником его творчества. Работа на целине рождает цикл стихов, зримо рисующих людей и героики тех лет. «...В основании жизни заветную красную жилию навсегда и надежно легли кирпичи целины».

Больше четверти века В.П. Рыков работал главным инженером в совхозе-заводе «Судак». Мог бы жить для своего благополучия, но духовность, работа души стали смыслом его жизни. Никогда не искал легкого успеха - ни в работе, ни в творчестве.

Первые его стихи появились в альманахе «Крым» в начале 50-х годов. Потом был долгий перерыв. Вернувшись с целины, он пришел к поэту А.Лесину, в то время редактору крымского издательства, который и стал первым критиком его стихов. В.Рыков оказался из тех, кто умеет слушать критику. Это редкое умение, даже дар. Многими он воспринимался как технар, а потом уже как поэт. Он так и не получил литературного образования. Но Василий Павлович много работал над собой. В итоге упорного труда к поэту приходит успех. В 1972 г. выходит сборник стихов молодых поэтов Крыма «Первая гроздь», где опубликованы

Пестики да тычинки-Линнеево нет в соцветьях.

Скоро под солнцем пылким Ягодам станет тесно, Будет востора дробилки, Будут объять пресса.

Теплое сусло хлынет И забунтует в подале... Только по старости вина Гордо нацепят медали.

Работа в совхозе «Судак», знание истории виноделия, любовь к своему делу и уважение к труду виноградаря были естественной средой, в которой родился лучшие стихотворения Рыкова.

И летом, и осенью поздней Здесь все до былинки мой, В тугие январские врозди Влезаешь мое бытие.

А знаешь, это не мало, Чтоб рядом долна жила, Которая силы впитала И щедро другим отдала.

Лирического героя В.Рыкова волнует все: работа на заводе, в мастерской, на сельской ниве, современность как таковая и далекая история, прошлая война, и проблемы охраны окружающей среды, путешествия по стране и многое другое, чем жив человек. Лирика Рыкова захватывает, вовлекает в сохранение. Главное его достоинство - обилие сильных стилистических приемов, короткий сюжет, высокое живое восприятие. Так писал о его сборнике «Поющая лоза» тогда еще доцент Симферопольского госуниверситета, позднее профессор Николай Кобзев. Поражает гуманная направленность его стихов,

Если ты это зелье прибузишь, Непременно вернешься сюда.

В его стихах - любовь ко всему живому. Будь то дерево, цветок, простая природная трава. Читая стихи, посвященные цветку или травинке, понимаешь, что они живые и нуждаются в нашей заботе.

Обессилили морозы, Ветер нехотя шипит, Неодержимые розы Оцетничили шипы.

Только скоро солнце ключик К недотрозам подберет, В несоврозьях, колочих Сноива нежность оживет.

Майским утром уделено, Благодарности полны, Будут лопаться бутоны Под лобными весны.

Поэт призывает нас подниматься над обыденностью жизни и в свете будней увидеть то прекрасное, что окружает нас.

Завел мотор, и обступили горы, И подошла такая тишина, Что бесконечность синего простора Мне стала, словно музыка слышна.

Внизу лежала тихая долина, Искоженная ады и потерек, Где мне известен каждый морщина, Где мне знаком каждый уголок.

Где я живу, работаю и спорю, Со всем не замечаю красоты, Как важно иногда подняться в горы, Как часто не хватает высоты.

В 1990 г. по заказу По «Массандра» Василий Павлович начинает работать над циклом стихов о вине, сортах винограда и старейших винсовхозах Симферополя. И в 1992 г. выходит его книга «Созвездие

Всю жизнь пытались строить Города больше, чем мы, Ломали старые устои, А отрывались от земли.

И все, что с детства было свято, Что, украсив, березы, Что отстояли в сорок пятном, Достроить толком не смогли...

В пустых проемах веттер разный, Над крышей сапок маета, Едва видны белые фрески, Стою, как церковь, без креста.

И все-таки поэт не падает духом. Улыбаясь, он обращается к нам, к нашей смене, советует от всех напастей лечиться одним лекарством - трудом. Только в неустанных заботах, в тесном единении с природой можно найти выход из лабиринта политических неурядиц. Все идет от труда, от земли, от лозы.

Судакский поэт М.Медведев писал о В.П.Рыкове: «Сколько лет суждено крымской земле родить виноградную лозу, столько будет жить и имя с любовью восторженное ее мастера поэтического слова. Пока будет существовать виноделство - имя поэта Василия Рыкова останется незабываемым».

Смерть, как всегда, несовременная, остановила перо поэта. 20 декабря 1993 года Василия Павловича не стало.

Ушел. Земная твердь И еспаля не повернула Суук-Су. «Все будем там» - леголю случайно золот.

Да высунуш случайную слезу Шум ветра, заблудившийся в лесу На склоне эрозийского тарца, Все будем там. Как яд, в себе несую Простую мысль, какая мозг и сердце.

Живому обжигает горьким перцем, Открыл. Телу, и волосом живым Поведали рифмованные строки Оскала, что, сродни сторожевым, Хранят осенний день в цветущем зроне.

О музыке дождя в речной потоке И о лозу скликающей руке, О чуде, что таится в сладком соке Вин киммерийских, хереса алопте, И крепким коттебельским коньяке. Да, срок - удал живого. Но не поэта. Без срока слеза, и все же творца.

Я в каждой строчке ощущаю это, И с ним, увидевши, говорят сердца Живущих и ердущих поколений, И мудрость созерцания бунт

Который он при жизни отыскал, И тайный смысл физических явлений Несет Поэт живым из-за черты, Куда не достигают наши взоры, Ему теперь хватает высоты. Ведь он теперь навеки покаялся в горы. (В.Докшин «Поэту»)

Поэт жив. Он говорит с читателями проникновенными стихами, идущими от самой глубины неравнодушного ко всему серд-

может показаться вполне удачной. Несколько сборников, публикации в газете и журналах. Он был принят в Союз писателей СССР, Союз писателей Крыма, Содружество русских, украинских и белорусских писателей. Василий Павлович был бессменным руководителем литературного объединения «Киммерия», наставником начинающих авторов.

Но все-таки настоящего признания, которого заслуживал, он так и не дождался. Не откладывая добрых слов, Не пугаясь нахлынувшей нежности, Смерть со всей неизбежностью, К встрече с нею никто не отговаривает. Не успеешь - и вбрызг навсведа Обжигает плечи до невостановим.

Через месяц после смерти пришло письмо от незнакомой женщины, в которой были такие слова: «...С каким восторгом, каким упоением читала Ваши стихи! Как я была рада тем, что среди нас нашелся романтик, сумевший воспеть так красиво прозу нашей жизни... Какой же вы умница, ведь до Вас никто, ни один бард не воспевал наше вино! А какие сравнения! Какая глубина правды!» Но он не прочитал этих строк.

Признание, как это часто у нас происходит, нашло поэта уже после смерти. Улице, на которой он жил, носит теперь его имя. В декабре 2001 года центральной городской библиотеке, которой он дарил свои книги с автографами и где проводились заседания литературного объединения «Киммерия», было присвоено имя Василия Павловича Рыкова. В 2002 г. в Черкассах вышел сборник В.П.Рыкова «Вкус винограда». В 2005 г. - сборник стихов «Судакская долина».

Я при жизни не знал поэта, Его святость, его ерехи, Хоть он жил по соседству едвотню, И писал для меня стихи.

Виноградной лозой сплетались Мои мысли с его строчкою, Он мечтал, чтоб стихи читались, Не давая душе покоя.

Сколько нас, впечатленных живших Мысль его за собою считали, Сколько, нежно наплеток пишущих, В хрустале его опознавали?

Ты - поэт, фантазер, мечтатель! Отправляется от важных дел, Я пришел к тебе, как читатель, Ты ведь этого так хотел. (В.Фролов)

Материал подготовила О.Сологуб.